

# "Русский бизнес" на пожарах: Бурятия в лидерах

Группировка сил МЧС России за 10 дней не справилась с пожарами в Бурятии. Кому выгоден преступный бизнес на пожарах? Как выгнать "огненного петуха" из бурятской тайги?

## "Силы" МЧС

Приезд 14 августа в Улан-Удэ министра по чрезвычайным ситуациям Владимира Пучкова и прибытие сюда на борьбу с пожарами крупных сил МЧС России поначалу внушили оптимизм прессе, властям и жителям столицы Бурятии, психологически уставшим от картин приближающегося "мордора", от горячих сводок о растущей огненной стихии в тайге и дыма над городом и соскучившихся по чистому небу, свежему воздуху и яркому солнцу.

Сегодня в Бурятии сражается с пожарами группировка спасателей и военных из 1200 человек (всего в тушении пожаров на территории республики задействовано около 2 тысяч человек, в целом по России - 5 тысяч человек), 185 единиц наземной техники, работает авиация МЧС и министерства обороны России. Первые сводки о пожарах после прибытия в Бурятию крупных сил МЧС были очень обнадеживающими. Тем более, что одновременно с началом работы авиации МЧС (три самолета-амфибии БЕ-200, два гигантских ИЛ-76, специально оборудованные водосливными устройствами вертолеты МИ-8), делавшей ежедневно сотни сливов воды над горящей тайгой, в Бурятии прошли освежающие ночные ливни.

Сразу же в республиканской прессе со слов представителей власти заговорили о том, что "ситуацию удалось переломить", что самые крупные очаги потушены, информация о пожарах ушла в "подвалы" местных сайтов и исчезла с первых страниц газет. Над Улан-Удэ впервые за продолжительное время исчез этот надоевший всем "красный диск", засияло не закрытое дымом ласковое байкальское солнце, а жители столицы Бурятии наконец-то вдохнули полной грудью свежего воздуха. "Мордор" ушел?

Но не тут-то было! В минувшие выходные социальные сети заполнили панические фото с байкальских пляжей, вновь засыпаемых пеплом, и снимки с воздуха пылающей тайги, похожими на картины огромных извержений вулканов. Город вновь заволочло дымом, а в небе опять появился "знак апокалипсиса" - красный диск. В воскресенье, 23 августа, стало известно о том, что вертолеты МЧС сейчас занимаются не тем, что сбрасывают на места пожаров "огнегасящую жидкость", а эвакуацией из мест пожаров самих десантников-пожарных, попавших в окружение врага (огня).

## "Мордор" в цифрах и в картинках из космоса

По информации "Авиалесоохраны" на 24 августа 2015 года, Бурятия остается на первом месте среди горящих точек России, сильно опережая идущую следом Иркутскую область (23 пожара на землях лесного фонда на площади 14,5 тысячи гектаров). По весьма заниженным официальным данным, на сегодняшний день на территории республики действует 49 крупных пожаров, которые охватывают собой 106,6 (!) тысячи гектаров тайги. Что превышает даже данные о пожарах на начало августа, когда обывателей приходила в ужас информация о пожарах на площади 70-77 тыс. га!

В то же время, по данным спутникового мониторинга (Информационной системы дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства, ИСДМ-Лесхоз), в Бурятии тайга горит на самом деле на площади в 180 (!) тыс. га. Таким образом получается, что официальные власти в республике (правительство Бурятии, главное управление по чрезвычайным ситуациям в РБ, республиканская авиалесоохрана) занижают площадь пожаров в 1,7 раза.

Почему же каждый год в Бурятии с завидным постоянством пылают леса и кто здесь является заказчиком "огненного петуха"?

Те же данные, полученные при помощи интернет-сервиса ИСДМ-Лесхоз (оказывается, крайне полезная вещь!), очень наглядно свидетельствуют о том, что главным виновником пожаров являются люди, а не мифические "сухие грозы" или осколки стекла, служащие, якобы, увеличительной лупой для солнечных лучей. На картах пожаров по всей России, поступивших с космических спутников, невооруженным глазом видно, что лесные пожары, как будто специально по заказу, происходят главным образом не глухой тайге вдали от жилья, а как раз в самых густонаселенных районах, вблизи дорог, населенных пунктов, контор местных лесничеств.

Чтобы было легче тушить эти пожары, доставлять на места пожаров людей, технику, вывозить оттуда горелую древесину (почти ничем не отличающуюся от деловой древесины), получаемую после санкционированных на месте пожаров сплошных "санитарных" рубок леса?



Бурятия в этом смысле очень яркий и наглядный пример. Каждый год обыватели здесь ломают голову над следующим вопросом. Почему пожары полыхают не в труднодоступных местах бурятской тайги, где действительно трудно уследить за очагами "стихийных" пожаров, а в самых густонаселенных районах, в местах с развитой дорожной инфраструктурой, более удобных для противопожарного контроля, для работы пожарных и для вывоза леса? И на самом деле каждый год мы становимся свидетелями того, как пресловутый "противопожарный режим" на территории Бурятии объявляется в основном в тех 17 районах, которые более доступны для работы пожарных.

Самые благополучные в плане "пожарной статистики" - это удаленные от противопожарной инфраструктуры и контроля и труднодоступные Баунтовский, Северо-Байкальский, Муйский районы и горный Окинский район в Восточных Саянах. Казалось бы, там наоборот пожаров должно быть больше, поскольку, за ними там труднее уследить и проблемнее их тушить. Ан нет, из года в год именно эти районы дают самую низкую статистику пожаров.

### **Где пожаров нет**

Например, в относительно благополучном 2010 году на территории Северо-Байкальского лесничества, расположенного в самой густонаселенной части Северо-Байкальского района за весь пожароопасный период (с апреля по октябрь) произошло 15 пожаров на площади 478,2 га. В то же время на территории более удаленных от населенных пунктов Уоянского и Ангоянского лесничеств в том же Северо-Байкальском районе было зарегистрировано соответственно 12 (площадь 173,24 га) и 8 (площадь 153,5 га) пожаров.

Близкая картина была и в другом удаленном районе - Баунтовском. Там на территории Витимского

лесничества, расположенного вблизи районного центра Багдарин, сел Уакит и Варваринск, было обнаружено 2 пожара на площади 543,7 га, а в более удаленном Романовском лесничестве (вблизи сел Романовка, Джилинда, Кыджемит) зарегистрировали те же 2 пожара, но площади в сто раз меньшей- всего 5 га.

На территории Муйского и Окинских лесничеств (Муйский и Окинский районы) в 2010 году пожаров практически не было. Тогда там зарегистрировали 3 пожара на площади 26,2 га в Муйском лесничестве и всего один пожар на 3 га в Окинском лесничестве.

В густонаселенных же районах Бурятии при одинаковых климатических условиях и теоретически равной угрозе так называемых "сухих гроз" статистика совершенно иная. В том же 2010 году, площади пожаров превышали тысячу гектаров наоборот в тех лесничествах, где противопожарный контроль теоретически должен быть выше, а технику для тушения пожаров доставлять проще. Из-за обилия лесных дорог и подъездных к местам традиционных рубок, лесовозных дорог. Например, в таких традиционно неблагоприятных в плане пожаров лесничествах, как Мухоршибирское (число пожаров - 26; площадь пожаров - 1020,6 га), Заиграевское (69; 1146,9 га), Заудинское (65; 1448,1 га), Верхне-Баргузинское (29; 1796,5 га), Курбинское (11; 1999,1 га).

Еще более печальная статистика была там, где лес раньше добывали в промышленных масштабах, на территориях, где среди населения много оставшихся официально без дела работников бывших, еще советских леспромхозов. Это территории нынешних лесничеств - Селенгинского (число пожаров - 35; площадь пожаров - 2096 га), Прибайкальского (65; 2562,4 га), Буйского (12; 2863 га), и, наконец, Гусиноозерского (22; 5121,5 га!).

Чем меньше противопожарного контроля, тем меньше пожаров?

Похожая статистика пожаров сохранялась на протяжении всех последних лет, в том числе, и в четырех "благополучных" и удаленных от противопожарного контроля районах - Баунтовском, Муйском, Северо-Байкальском, Окинском. Противопожарный режим там в "сезон пожаров" все эти годы, как правило, не объявляется.

В нынешнем же, "чрезвычайном" году эта тенденция в целом повторяется, хотя и с некоторыми отклонениями. На 24 августа 2015 года режим "чрезвычайной ситуации" объявлен главой Бурятии Вячеславом Наговицыным в 18 районах республики, за исключением Баунтовского, Северо-Байкальского и Муйского районов. Как мы видим, пожарная "чрезвычайщина" почему-то коснулась в этом году относительно спокойного в плане пожаров горного Окинского района. Сегодня и там уже отлажена доставка горелой древесины с мест, задетых "красным петухом"?

### **Главные бенефициары от пожаров**

Кто же начал эту "странную войну" с огнем в лесах Бурятии, когда пожары у нас бушуют не там, где до них сложнее всего добраться с противопожарной техникой, а наоборот там, где их легче всего тушить и откуда проще доставлять горелую древесину?

Несомненно, главными бенефициарами ежегодных противопожарных кампаний являются как раз сотрудники российских лесхозов, каждый год героически "осваивающих" выделяемые на организацию пожаров государственные деньги. Например, в Бурятии региональная структура, которая занимается охраной, воспроизводством и контролем за использованием лесных ресурсов, - Республиканское агентство лесного хозяйства (РАЛХ), - получает из федерального и республиканского бюджета денег на пожары не меньше, чем за свою основную деятельность. То есть, за госпродажу лесопродукции, за охрану и воспроизводство лесов, а также за отвод и таксацию лесосек для профессиональных лесозаготовителей и для обычных жителей Бурятии, заготавливающих для собственных нужд те самые 300 кубометров леса, разрешенные правительством республики.

Так, в недалеком от нас 2013 году (данные за 2014 год РАЛХ пока не публикует) агентство теперь уже бывшего руководителя Алексея Щепина получило "на пожары" 294,2 млн. рублей из бюджетов России и Бурятии. В то время как за указанные платные услуги населению бурятские лесники получили в общей сложности 296,2 млн. рублей, из них выручка за продажу ресурсов леса составляет всего 45,1 млн. руб., оплата договорных работ по охране и воспроизводству лесов - 26,8 млн. руб., оплата услуг за отвод и таксацию лесосек для частных лесозаготовителей - 201,9 млн. руб., для жителей по программе "300 кубов" - 22,4 млн. рублей.

Таким образом, "сезон пожаров" для сотрудников РАЛХа - это сезон сбора урожая бюджетных денег. Причем, если не будет пожаров, то агентство недополучит почти 100 миллионов рублей на зарплату руководству и

сотрудникам ведущей структуры РАЛХа -республиканской Авиалесоохраны, - Государственного бюджетного учреждения (ГБУ) "Авиационная и наземная охрана, использование, защита и воспроизводство лесов". Ежегодно РАЛХ заключает со своей подведомственной структурой (Авиалесоохраной) государственный контракт на выполнение работ по охране лесов от пожаров, где объемы и сроки работ в частности по тушению пожаров "предусмотрены техническим заданием", то есть, обязательны к выполнению!

Поэтому сами пожары и их тушение приносят Авиалесоохране гораздо больше денег, чем, например, выполнение работ по противопожарному обустройству лесов. Тем, более, что обустраивать леса хлопотнее и скучнее, чем героически "бороться" с пожарами, которые, кстати, по окончании "сезона пожаров" (приблизительно с октября) прекращаются сами собой. Большую помощь в этой борьбе приносят еще и обильные летние дожди, регулярно идущие в нашем климатическом поясе, начиная с конца мая.

Например, в 2010 году ГУ РБ "Авиационная и наземная охрана, использование, защита, воспроизводство лесов и ведение государственного лесного реестра" (прежнее название) заключила с РАЛХом госконтракт на тушение пожаров в размере 90 млн. рублей (с учетом НДС в размере 18%, или 10, 05 млн. руб.). В 2013 году сумма, выделяемая государством непосредственно на тушение пожаров в лесах Бурятии, составляла уже 98,28 млн. рублей, или ровно одну треть (33 %) от безвозмездных бюджетных субсидий на выполнение всех работ по охране лесов республики от пожаров, общая сумма которых была, повторюсь, 294,2 млн. рублей.

На тушение пожаров в лесах тогда выделялось традиционно больше, чем на мониторинг пожарной опасности в лесах с помощью авиации (98,17 млн. руб.) и с помощью наземных средств (18,85 млн. руб.), в два с лишним раза больше, чем на содержание всей материально-технической базы в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах республики (42,88 млн. руб.), в три с лишним раза больше, чем на содержание пожарно-химических станций в лесах и обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров (28,75 млн. рублей), и, наконец, в 13,5 раз (!!) больше, чем на противопожарное обустройство лесов (7,3 млн. рублей).

В 2014-2015 годы суммы бюджетных субсидий "на пожары" (тушение пожаров в лесах) не уменьшились, а наоборот возросли. Поскольку, скажем, в 2014 году РАЛХ отчитался за тушение в два раза большего количества (1264) пожаров на площади в пять раз (109,1 тыс. га) большей, чем в 2013 году (697 пожаров, площадь 21,5 тыс. га). Сколько денег будет "освоено" на пожарах в этом году остается только догадываться.

### **Лесные пожары санкционированы наверху?**

И хотя в начале года зампред правительства России Александр Хлопонин сообщил о том, что в 2015 году из-за кризиса на содержание российских лесхозов будет выделен всего (?!) 31 млрд. рублей, что на 4 % меньше, чем в прошлом году (32,3 млн. руб.), к началу "сезона пожаров" стало ясно то, в каких регионах денег "на поддержку" региональных лесхозов будет не меньше, чем раньше.

Еще в начале апреля 2015 года министр природных ресурсов и экологии России Сергей Донской, в чьем ведомстве находятся лесхозы, дал своего рода "карт-бланш" на организацию пожаров в регионах Восточной Сибири. Он публично объявил тогда о том, что на Дальнем Востоке, включая Саха-Якутию и Забайкальский край, которые год назад горели синим пламенем, ситуация с пожарами почему-то "будет лучше, чем в прошлом году". А "самыми пожароопасными регионами" в новый "сезон пожаров" станут почему-то Красноярский край, Иркутская область и Республика Бурятия.

Что, собственно, и произошло. Хотя в Иркутской области и особенно в Бурятии местные лесхозы в этом году с пожарами явно перестарались, не учтя, по-видимому, необычную здесь жару и засуху.

Получается, что дополнительные деньги "на пожары" осваиваются по очереди? На следующий год праздник сердца будет у лесхозов в Западной Сибири?

### **Бизнес на пожарах**

Вторыми бенефициарами от пожаров, несомненно, являются те недобросовестные лесозаготовители, которые предпочитают заготавливать древесину не там, где им официально отвели лесосеки (зачастую в местах, более труднодоступных и более затратных в плане доставки оттуда леса), а на местах "свежих" пожаров. Там, где рядом есть дорожная инфраструктура, куда доставить технику гораздо проще, а вывозить лес легче и дешевле.

Дело в том, что после пожара в лесу в целях не допустить распространения древесных жуков, с удовольствием питающихся горелым деревом, как правило, проводится так называемая "санитарная рубка

леса". И получить разрешение на такую санитарную рубку в разы менее затратно (в плане вознаграждения "нужным людям"), чем на добычу деловой древесины в удобных местах. В то же время эксперты по лесу утверждают, что горелая древесина практически не отличается от обычной деловой древесины. Особенно если ее спилить вовремя.

- При пожаре древесина стволов у живых деревьев не сгорает, не уничтожается и даже практически не повреждается, сохраняя свои технические качества, - написали в своем экспертном заключении ведущие ученые-пирологи Института леса СО РАН из Красноярска Александра Волокитина и Марк Софронов. - Обгорает лишь кора. И пока древесину не повредили усачи (т.е., до осени), ее можно заготавливать. Именно с этой целью совершаются умышленные поджоги, чтобы заготавливать хорошую древесину в хорошем месте.

Известно также о том, что на рынке отличить горелую древесину очень сложно. Она, говорят, не пахнет, а после ее обработки (в виде бруса или оцилиндрованного бревна) вообще ничем не отличается от обычной. Кроме цены. Поэтому многие переработчики охотно скупают по более низким ценам горелую древесину и после обработки продают ее как обычный пиломатериал. Поскольку для того, чтобы различить, - горелая это древесина или нет, - нужно проводить специальную экспертизу. На что редко кто из покупателей идет.

Сегодня у агентов на рынке леса есть два мнения. Считается, что под воздействием высоких температур из горелой древесины, якобы, выходит смола, и дерево теряет прочность и стойкость к гниению. Такую мысль высказывают те, кто продает обычную деловую древесину и пиломатериалы из нее.

Другие продавцы утверждают, что если лес заготовить сразу после пожара, то он не теряет своих технических качеств. В этом случае они, как правило, говорят, что тот лес, который продают они, был срублен на следующий день после пожара.

В любом случае заготовители горелой древесины, особенно владеющие своими предприятиями по переработке леса, существенно экономят на уменьшении затрат на доставку леса из мест пожаров, которые, как правило, находятся вблизи их предприятий. И сами пожары им, конечно, безумно выгодны.

Также известно, что рубить молодой лес, который еще не дошел со состояния деловой древесины, официально никто не разрешит. Но как только в лесу наступает "сезон пожаров", невозможное становится возможным. И на том месте, где прошел такой "коммерческий" пожар, сразу же можно проводить сплошную (!) рубку леса, для которой, вообще-то, не так просто найти места в бурятской тайге. И рубят! Независимо от того, созрел лес для этого или нет.

Кроме того, настоящим спасением пожары могут являться для тех работников лесничеств, которые незаконным образом, отводят лесосеки вблизи населенных пунктов, в неразрешенных для заготовки леса местах. Результаты таких совсем не смешных "операций "Ы", скрывающих масштабы хищнического разворовывания леса, каждый год пылают красным петухом в "сезон пожаров" повсеместно по всей Руси великой. По причине "сухих гроз" и "брошенного в лесу стекла"!

Таким образом, наибольший ущерб лесу, и не только в Бурятии, приносят именно рукотворные лесные пожары. Их масштаб мог бы быть не столь ужасающ, как в Бурятии, превратившейся в этом году в "мордор", если бы не существовало криминальных и экономических мотивов у участников рынка леса в России и Китае. А также у людей, формально ответственных за охрану, сохранение и воспроизводство лесов.

### **Как подготовить пожар**

Как же технически организовать хороший пожар в лесу, который как и пионерский костер, требует тщательной подготовки и организации, сбора большого количества сухого горючего материала. Те, читатели, которые бывали в лесу, работали там или хотя бы ходили в туристические походы, знают, что разжечь летом обычный костер в лесу и поддерживать его - дело достаточно хлопотное и требующее постоянного внимания и определенных усилий. Иначе ваш костер, покинутый дежурным, быстро гаснет. Не в сухую погоду и без сильного ветра устроить в зеленом лесу пожар, особенно верховой (когда лес горит полностью, включая верхушки деревьев), очень затруднительно, почти невозможно.

Помощником для таких спортсменов-пирологов в наших лесах обычно становятся те же незаконные порубки леса. В таких случаях лес рубится выборочно, а на месте работы лесных воров остаются не только щепки, которые летят, но и множество других порубочных остатков. Это огромное количество сухих ветвей, дров, сухой хвои, которая моментально вспыхивает, как настоящий пионерский костер.

Такая подготовка леса к пожару проводится обычно заранее, за год или полгода до пожара, и приносит для

организаторов пожаров двойную пользу. Во-первых, сначала разворовывается лес в запрещенных для рубки местах, и, во-вторых, подготавливается все для того, чтобы таким "стихийным" пожаром скрыть следы воровства, а заодно и создать условия для будущей "законной" санитарной рубки леса или заготовки горелой древесины. Поскольку за те полгода, что проходят после незаконной порубки отдельных деревьев на месте планируемого пожара, порубочные остатки вполне высыхают и становятся тем самым горючим материалом, который необходим для хорошо организованного и подготовленного пожара.

- Основная причина пожаров это чрезмерная захламленность леса, - считает Сергей Пьянников, эксперт по лесу из поселка Илька Заиграевского района Бурятии, бывший депутат поселкового Совета. - Весной лес в Заиграевском районе просто заминирован порубочными остатками и, тем самым, хорошо подготовлен к будущим пожарам. Эти сухие ветки и хвоя буквально взрываются сильнейшим пламенем, когда до них доходит низовой пожар. Не будь этих порубок, любой пал можно легко "запинать".

Ученые из Института леса СО РАН и опытные лесники считают, что обычный весенний пожар в лесу более полезен для леса, чем вреден. Дело в том, что сухой лесной опад из листьев и хвои, большей частью сгорая в ходе такого низового пожара, быстрее проходит процесс минерализации и превращается в питательные вещества для растущих деревьев. Кроме того, контролируемый отжиг этих горючих материалов (опада) защищает лес от настоящего стихийного, а не "коммерческого" пожара. Поскольку такой профилактический пал уничтожает почву для летних пожаров и весьма способствует пожарной безопасности лесов.

Сибирские ученые, занимающиеся изучением леса в наших регионах, давно уже описали этот метод очищения леса и выяснили безопасные условия для профилактических весенних палов, включая погодные условия, толщину коры деревьев и плотность горючих материалов на один квадратный метр леса. Поэтому те специалисты-лесники, которые используют этот метод, соблюдая все эти условия, вообще ничем не рискуют.

Тем не менее, в Бурятии на профилактическое обустройство леса от пожаров государство выделяет 7-8 миллионов рублей, а на тушение пожаров - 100 миллионов!

## Что делать

В некоторых российских регионах в последние годы местные власти, раздраженные не прекращающимися "коммерческими" пожарами и особой ретивостью региональных лесхозов в их организации, начали принимать действенные меры к тому, чтобы реально уменьшить количество пожаров на той территории, за которую они отвечают перед своим населением. Например, правительство Псковской области еще в 2007 году запретило рубку горелой древесины на территории псковских лесничеств.

- Преднамеренные поджоги лесных насаждений - факт распространенный во всех регионах России, - объяснил тогда свое решение Владимир Афанасьев, председатель областного госкомитета по лицензированию и природопользованию. - Ущерб от таких пожаров значительный, поскольку, очень часто поджигаются те участки, которые нельзя назначать в рубку главного пользования. Заинтересованность в подобных действиях могут иметь как криминальные группировки, так и лесопользователи, стремящиеся получить разрешение на санитарную рубку леса.

С тех пор Псковская область перестала фигурировать как горячая точка в ежегодных летних сводках лесных пожаров, а количество пожаров там значительно уменьшилось.

В Бурятии же почему-то решили убирать не экономические стимулы "коммерческих" пожаров, а менять руководителей лесхозов на их заместителей. Так, в начале августа этого года, в пик надвигающегося "красного петуха" и прямо перед приездом в Бурятию главного спасателя страны Владимира Пучкова был показательно освобожден от своей должности руководитель Республиканского агентства лесного хозяйства Алексей Щепин. Обязанности Щепина сейчас исполняет его первый заместитель Николай Кривошеев, который, по-видимому, вскорости официально возглавит лесное агентство. Эффектно, но эффективно ли?!

На мой взгляд, репрессии против "чиновников по лесу" дело, конечно же, хорошее, а при умелом сочетании таких мер (увольнение, лишение премий, штрафы, отдача под суд) вполне себе полезное и эффективное. Но по-настоящему изменить ситуацию с пожарами может устранение реальных стимулов к организации "коммерческих" пожаров. Такими мерами могут быть не только запрет добычи горелой древесины на местах пожаров, как в "продвинутой" Псковской области, но и изменение практики финансирования пожаров.

Напомним, что отдаленных от дорог местах, в тех же северных районах Бурятии и до последнего времени в горах Оки, пожаров случается на порядок меньше, чем в таежных массивах, приближенных к лесозаготовительным предприятиям, крупным населенным пунктам и дорогам. Или там, где просто попасть на

транспорте в тайгу весьма проблематично. Почти не бывает пожаров, например, в Бабушкинском лесничестве, где проехать на автомобиле можно только по федеральной трассе, идущей по узкой полосе вдоль берега Байкала, отвоеванной людьми у окружающих гор.

Поэтому для всех жителей Бурятии будет гораздо полезнее, если сотрудники Авиалесоохраны будут "осваивать" полагающиеся им бюджетные деньги на охрану леса от пожаров, занимаясь не тушением рукотворных пожаров, от которых уже задыхаются все жители Бурятии, а проводя профилактическое обустройство леса для обеспечения пожарной безопасности, совершая наземный и авиационный мониторинг пожарной опасности в лесах (хотя это можно делать не выходя из кабинета с помощью интернет-сервиса ИСДМ-Лесхоз!) и отчитываясь за проведенные полеты и поездки в лес.

Пусть, в конце концов, будут сохранены те же суммы на пожары, что и сейчас, пусть "чиновники по лесу" спокойно и гарантированно получают те деньги, которые, по их мнению, положены им, но за это оставят наши леса в покое! Хотя бы на некоторое время.

Для этого нужно дать им "отступного" и перераспределить финансовые потоки на содержание местных лесхозов. То есть, надо значительно (!), повторю, значительно (!!)) уменьшить сумму на тушение пожаров в лесах! За счет этого можно увеличить суммы субсидий, в первую очередь, на проведение профилактических весенних отжигов, на обустройство противопожарных полос, на оплату горючего для автомобилей и авиации (пусть списывают, куда хотят!), на авиа- и наземный и мониторинг пожарной опасности, на содержание и ремонт лесных контор, жилого фонда лесничеств, в котором живут сотрудники лесхозов, и, в конце концов, на увеличение зарплаты лесникам, десанникам, а главное (!), их начальникам.

Короче, пусть живут и дают жить другим! Другого выхода в условиях России пока нет.

Автор: Сергей Басаев © Babr24.com Источник: asiarussia.ru РАССЛЕДОВАНИЯ, БУРЯТИЯ 👁 17124  
25.08.2015, 16:35 📌 1226

URL: <https://babr24.com/?ADE=138242> Bytes: 26268 / 26164 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

*Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:*  
[bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Автор текста: **Сергей Басаев**.

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)  
Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь  
Телеграм: [@bur24\\_link\\_bot](#)  
эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24\_link\_bot  
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская  
Телеграм: @kras24\_link\_bot  
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская  
Телеграм: @nsk24\_link\_bot  
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин  
Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

#### **ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

---

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: equatoria@gmail.com

#### **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)